

Крестный отец литераторов

**И жаль мне, что я жизнь
покину без следа,
как покидаю край
печального изгнания.**

**А.Н. Плещеев,
Оренбург, 1856 г.**

УЛИЦА ПЛЕЩЕЕВА

Причудливы повороты истории,

и еще причудливее судьбы поэтов.

Среди улиц Оренбурга, названных в честь литераторов (большинство которых не только не были в городе, но и едва ли знали о нем — среди них Грибоедов, Маршак, Майков, Маяковский, Тургенев, Горький, Воровский, Кольцов и прочие) есть в Южном поселке небольшая улочка, носящая имя поэта А.Н. Плещеева, как ни странно, тесно связанного с Оренбургом.

Мало кому известно, что Алексей Николаевич Плещеев был первым среди писателей, кто приветил юного А.П. Чехова. Именно он, прошедший суровую ссылку в Оренбуржье, но не сломившийся и не озлобившийся, настоял на публикации в 1888 году в журнале "Северный вестник" пленившей его повести Чехова "Степь". До этого Чехова считали "газетным развлекателем", полуфельетонистом, полуморалистом. А.Н. Плещеев показал повесть критику П. Островскому и об этом сообщил Чехову: "Островский намерен написать рецензию и ждет отклика". Чехов потом писал Плещееву: "Сегодня, дорогой Алексей Николаевич, я прочел две критики, касающиеся моей "Степи": фельетон Буренина и письмо Островского. Последнее в высшей степени симпатично, доброжелательно и умно..." У писателя В.Г. Лидина, моего духовного учителя и наставника, в доме хранился сборник уникальных откликов — от статьи о Грибоедове из журнала "Вестник Европы" до первых переводов Вольтера и Дидро. А первым был вплетен в этот библиографический сборник отклик "Степи" с собственноручной надписью А.П. Чехова: "Петру Николаевичу Островскому. А. Чехов, 1888". Небезинтересно, что когда А. Плещеев уезжал в Париж на лечение, он подарил свои стулья из дома А.П. Чехову. Мне посчастливилось беседовать с оренбургским литерату-

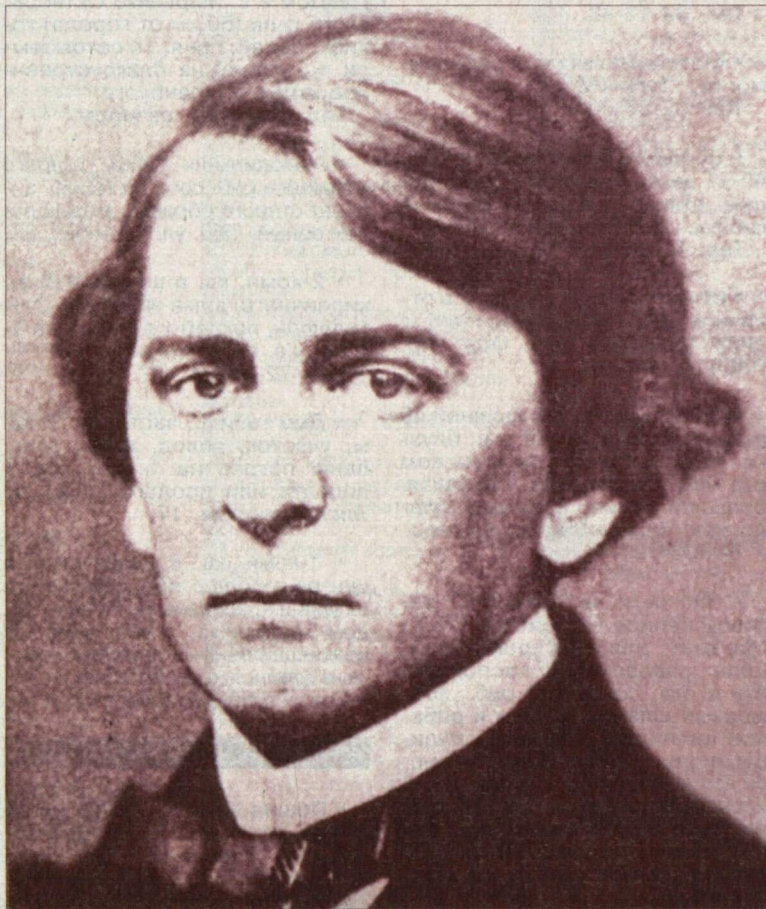
роведом Николаем Ефимовичем Прянишниковым, человеком буквально влюбленным в А.Н. Плещеева. Его восхищало не только творчество поэта, но и стиль его жизни, характер. Плещеев является автором, по сути, первого русского революционного гимна — "Вперед без страха и сомненья!" О нем Н.Г. Чернышевский писал: "С особым удовольствием мы перечитывали этот гимн, известный нам наизусть, гимн, который всегда останется прекрасной памятью скромной, но благородной деятельности Плещеева".

Плещеев происходил из старинного дворянского рода, получил отличное образование. Увлечение утопическими идеями привели его в кружок Петрашевского, после чего он был сослан в Оренбуржье, куда и доставлен в кандалах по этапу летом 1850 года.

Родился А.Н. Плещеев 5 декабря 1825 года в Костроме, детские годы провел в Нижнем Новгороде, окончил Петербургскую школу гвардейских подпрапорщиков, где некогда учился М.Ю. Лермонтов, а в 1843 году перевелся в Петербургский университет. К этому времени он уже публикует первые стихотворения — в журналах "Современник", "Библиотека для чтения". В 1846 году выходит его первый поэтический сборник.

В 1849 году при аресте членов кружка Петрашевского Плещеева, среди других, приговаривают к смертной казни, которую в последнюю минуту заменяют ссылкой в солдаты. Лишенный "всех прав и состояний" он служит рядовым в Оренбургских линейных батальонах.

В 1853 году он участвует в военной экспедиции оренбургского губернатора Перовского, отличаясь в боях при взятии Кокандской крепости Ак-Мечеть. За боевые заслуги его милостиво губернатора, любившего поэзию, определяют в 1856 году на гражданскую службу — на должность столоначальника Пограничной комиссии. В 1857 году Плещеев женится на дочери надзирателя Соль-Илецкого соляного

рудника Е.А. Рудневой. Хорошо изучив нравы оренбургского общества, Плещеев описал его в повести "Пашинцев" (журнал "Русское слово", 1859), чем вызвал яростные нападки, поток доносов и клеветы.

НАХОДКА В АРХИВЕ

Н.Е. Прянишников разыскал в Оренбургском архиве рукописные копии писем Плещеева к губернатору Е.И. Барановскому, относящиеся к началу 60-х годов, когда Плещееву разрешено было вернуться в столицу. Удивляешься мужеству Прянишникова, опубликовавшего эти письма в сложном 1939 году в альманахе "Степные огни", ибо губернатор здесь предстает как либерал и друг опального поэта. В первом письме сообщается о том, что поэт стал членом редакции еженедельной политической газеты "Московский вестник", причем, примечательно для российской просветительской традиции, обширно публикующей литературные произведения (участвуют в газете Островский, Щедрин, Чернышевский, Л. Толстой и другие) и просит губернатора содействовать распространению газеты в Оренбуржье.

Поэт сообщает адрес: "На Арбате, в Трубниковском переулке, в приходе Спаса на Песках, дом Богословского". Эти письма интересны и актуальны сегодня. Откровенная переписка между бывшим рядовым солдатом, ссыльным поэтом и всемогущим губернатором. Читаешь их с удивлением, в мрачное время самодержавия были и такие отношения, каковые нынче и при демократии не снились... Кстати в письме от 22 декабря 1859 года есть пророческие слова: "Бюрократия не спасет Россию, а разве погубит..." В 1871 году Плещеев переехал из Москвы в Петербург, где был принят в редакцию "Отечественных записок", а после их закрытия в 1884 году перешел в "Северный вестник".

РОДИНА — ЛЮБОВЬ ЕГО

А.Н. Плещеев не согнулся в солдатчине, не изменил своим убеждениям. Через многие его стихотворения проходит тема любви к Родине, в "Отчизне" он мечтает о дне, когда исчезнет "ненависть племен", когда не будет "братской кровью меч народов обогреть". Плещеев тесно связан с оренбургским поэтом М. Михайло-

вым и очень тяжело переживает смерть на каторге. Уже названные стихи тех лет показывают, чем жалеет поэт: "Жаль мне тех, чья гибель была", "Так тяжело, так горько мне больно". На стихи Плещеева писали романы Варламов, Мусоргский, Гречанинов, Кюи, Чайковский.

Плещеев опекал талантливых литераторов. О Чехове и М. Михайлове я упоминал, но мало кто знает, что именно Плещеев проложил дорогу стихам Сурикова, Наумову, рассказам Гаршина, Сергеевичу.

Ныне забыта и огромная деятельность Плещеева как переводчика, ведь его перу принадлежат первые в России переводы Стендаля, Золя, Жюль Верн, Доде, Мопассана, один из первых переводчиков творчества Гейне, Петефи, многие французских поэтов. А каково обилие его рецензий, откликов, реплик, обзоров, рассыпанных по газетам и журналам тех далеких лет?

Почему-то до сих пор мало изучен период формирования его мировоззрения, его связей в конце 40-х годов с молодым Ф. Достоевским, ныне не заслуженно забытым поэтом Сергеем Дуровым, Александром Пальмоном. Кому сегодня, кстати, известно, что свою повесть "Белые ночи" Достоевский посвятил Плещееву? А точно никто не знает, что Плещеев посвятил Достоевскому свой рассказ "Енотовая шуба". А как бы сегодня полезало было переиздание повести Плещеева "Дружеские советы". Кажется, там все списано с сегодняшних проблем нашего общества.

ОТЗЫВ

НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

Хорошо, что еще при жизни Плещеева он услышал на 40-летие своей литературной деятельности отзыв В.И. Немировича-Данченко:

"Всегда и везде чуждый эгоизму, высокомерию, самомнению, вы не только одобряли, вы отыскивали молодые таланты, шли им навстречу, и если история русской литературы ответит вам, в чем нет сомнения, высокое место в ряду наших писателей, она оставит за вами еще и почетное имя крестного отца многих наших молодых поэтов".

В 1893 по рекомендации врачей Плещеев выехал на минеральные воды во Францию, но в Париже почувствовал себя плохо и умер. Прах его был перевезен в Москву. Похоронен бывший солдат Оренбургских батальонов на Новодевичьем кладбище.

Лев БУРАКОВ,
председатель Союза литераторов
Оренбуржья.

А. ПЛЕЩЕЕВ

ОТЧИЗНА

Природа скудная родимой стороны!

Ты дорога душе моей печальной,

Когда-то, в дни моей умчавшейся весны,

Манил меня чужбины берег дальный...

Но быстро та пора исчезла без следа,

И скорбь меня нежданно посетила...

И многое, чему душа была чужда

Вдруг стало ей и дорого и мило.

Поля изрытые, колосья желтых нив,

Простор степей, безмолвно величавый,

Весеннею порой широких рек разлив,

Таинственно шумящие дубравы,

Святая тишина убогих деревень,

Где труженик, задавленный невзгодой,

Молился небесам, чтоб новый, лучший день

Над ним взмошел — великий день свободы.

Вас понял я тогда, и сердцу так близка

Вдруг стала песнь моей страны родимой —

Звучала ль в песне той глубокая тоска

Иль слышался разгул неудержимый.

Отчизна! не пленишь ничем ты чуждый взор...

Но ты мила красой своей суровой

Тому, кто сам рвался на волю и простор,

Чей дух носил гнетущие оковы...

* * *

Нет! лучше гибель без возврата,

Чем мир постыдный с тьмой и злом,

Чем самому на гибель брата

Смотреть с злорадным торжеством.

Нет! лучше в темную могилу

Унести безвременно с собой

И сердца пыл, и духа силу,

И грез безумных, страстных рой,

Чем, все тупея и жирея,

Влачить бессмысленно свой век,

С смиреньем ложным фарисея

Твердя: "Бессилен человек",

Чем променять на сон отрадный

И честный труд, и честный бой

И незаметно в тине смрадной,

В грязи увязнуть с головой!

1862 год.

1861 год.